

Когда Взрывной Медведь окончательно затих, Лин Йен поспешил к нему, что могло показаться слишком глупым и поспешным.

У медведя толстая и крепкая шкура и такая же кожа. Этих камней слишком мало, чтобы его убить. И это, не говоря уже о том, что по живучести он не уступает Лин Йену.

Лин Йен всё это понимал, но всё равно стремился к Взрывному Медведю. Причина была проста — его корни. Когда-то они были частью его тела, и он хотел войти с ними в контакт. Он надеялся извлечь их из медведя, пока была возможность. Без них монстру не выжить.

Корневая система Лин Йена действительно смогла пойти на контакт с корневой с системой демонического зверя, но связь оказалась не такой гармоничной, как он ожидал.

Лин Йен думал, что это будет встреча отца с провинившимся ребёнком, которого приструнят и потащат домой, где устроят порку. Всё оказалось не так. Их отношения были больше похожи на братьев, борющихся за наследство. В результате возвращение домой обернулось неудачей.

Хоть медвежья корневая система не шла ни в какое сравнения с прародителем, из-за отсутствия главного корня и саженца души, если она продолжит разрастаться, ей может хватить сил, чтобы поглотить их и переработать.

Вся эта ситуация открыла Лин Йену ещё один фрагмент памяти. Он вспомнил концепцию зомби-паразитов. Это был тип зомби, которые сохраняли часть интеллекта и заражались не через вирусы, а через разного рода паразитов, которые подчинялись паразиту-королеве или тому, кто мог ей управлять. *

* Лас Плагас и возможно Кордицепс?

Состояние Взрывного Медведя действительно напоминало паразитирующую инфекцию. Корневая система в его теле после отделения от Лин Йена превратилась в независимую особь, которая смогла взять контроль над демоническим зверем.

По сути корни Лин Йена были похожи на головной офис, а эти на его дочернюю компанию, которая имеет своё независимое административное руководство, которое всё равно будет находиться под влиянием головного офиса, который может требовать от них, что хочет.

Теперь же эта дочерняя компания разрослась до таких масштабов, что устроила восстание против головного офиса и хочет приобрести все её акции.

Самый простой способ сделать это — сожрать Лин Йена.

Бах!

Обломки разлетелись вокруг и выбравшийся из-под завала Взрывной Медведь ударил Лин Йена. Огромная тяжёлая лапа упала вниз, прорезая воздух когтями. Лин Йен не успел убежать, потому что находился слишком близко, но всё же он успел выпустить кучу острых шипов в лапу врага.

Магия Взрывного Медведя была сосредоточена в подушечках его лап. Если их поразить, сила чудовища упадёт вдвое. Увы, единственная возможность совершить это заставляла подставиться под атаку.

Бум!

Вокруг разлетелось ещё больше осколков и вместе с ними тридцать метров пролетел Лин Йен, пока не грохнулся на землю головой вниз. Когда он приземлился, из его шеи раздался треск костей, и его голова оказалась скручена на двести семьдесят градусов.

К счастью, для него этот урон ничего не значил. Его голова была всего лишь набитой вязовыми мозгами оболочкой, которая помогала ему имитировать человека. Все функции мозга уже давно перенял главный корень в его сердце.

Встав, Лин Йен взялся обеими руками за голову и повернул её под правильный угол. В этот момент до него добежал Взрывной Медведь и замахнулся второй лапой, но Лин Йен успел скрестить руки на груди в защитной позе, и из них вновь повылезали шипы, которые поразили подушечки уже на этой лапе.

Потеряв свои магические способности, Взрывной Медведь стал не опаснее обычного гризли. Огромного, злобного и сильного. Плюс у него ещё оставались корни.

Лин Йен снова взлетел на воздух. Его руки разорвало на части, а в груди зияла огромная дыра, где можно было увидеть его бьющееся сердце, которое тоже получило немного урона.

Это был первый раз, когда его главный корень был повреждён, и Лин Йен почувствовал слабость. Большая часть энергии была потрачена на восстановление корня, поэтому другие повреждения не спешили зарастать.

Грох!

Снова упав на землю, Лин Йен тут же поднялся, оттолкнувшись с помощью корней и тут же уклонился от укуса медведя.

Нужно было сохранять спокойствие и не поддаваться панике. Любая ошибка приведёт к окончательному поражению и поглощению медведем.

Вскоре главный корень восстановился, и дыра в груди тоже заросла. Руки тоже начали понемногу отрастать, но на восстановление уже ушло где-то семьдесят-восемьдесят процентов энергии.

Даже без своей взрывной магии монстр был всё ещё опасен, и убить его было крайне трудно. Всё, что он сейчас мог делать — это избегать его атак, пока окончательно не восстановится.

Когда Лин Йен размышлял, что ему делать, внезапно к Взрывному Медведю бросилась неизвестная фигура. Это была Милан!

Она воспользовалась моментом и пронзила своим копьём колено на задней лапе зверя. Взрывной Медведь взревел от боли и чуть не упал на землю. Теперь он долго будет хромать.

Если честно эта атака очень была похожа на скрытую. Всё ещё держа в руках копьё, она толкнула его дальше и изо всех сил пригвоздила лапу монстра к земле. Это действительно был подлый и безнравственный приём, не соответствующим рыцарским кодексам.

Но монстры не стоили того, чтобы с ними сюсюкались как с людьми. Для них честная битва не значила ничего, и сражение с такими противниками автоматически ставило человека в невыгодную позицию. Когда речь заходит о жизни и смерти, такие мелочи, как честь, этика и благородство, всегда отпадают на задний план, и Милан умела быть гибкой в этом отношении.

На время обезвредив монстра, Милан быстро подбежала к Лин Йену, схватила и вместе с ним побежала подальше от Взрывного Медведя, по пути исцеляя раненого своим Святым Светом. Хотя казалось, что он не нуждался в лечении, у неё не было времени проверять. Она действовала как полевой врач, самоотверженно спасающий раненного солдата.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1645102>